

**Курганы в Швайковцах и Коцюбинчиках —
новый источник для датировки Западно-подольской группы
раннескифской культуры
(по материалам раскопок 2007–2009 гг.)**

Резюме. В последние годы на территории Западной Украины было раскопано несколько неординарных погребальных памятников раннескифской культуры. В захоронении возле с. Швайковцы впервые в одном комплексе были обнаружены типичные изделия для восточногальштаттского круга культур Центральной Европы и характерные раннескифские предметы Северного Причерноморья. Комплекс кургана в Швайковцах можно датировать третьей четвертью VII в. до н. э. Курган 2 близ с. Коцюбинчики дал, помимо других находок, четыре бронзовых навершия на длинных железных стержнях с головками копытного животного (лань), которые, по мнению автора, представляют собой промежуточное звено между навершиями Восточно-европейской лесостепи и экземплярами из Карпатского бассейна. Проанализированные материалы свидетельствуют, что взаимосвязи и взаимовлияния между культурами раннего железного века Карпатского региона, Восточно-европейской лесостепи и Кавказа охватывали все многообразие жизнедеятельности человека, в том числе религиозные воззрения и погребальные традиции.

Ключевые слова: Западная Подолия, ранний железный век, раннескифская культура, курганы, зооморфные навершия.

Bandrivsky M. S. Burial mounds in Shvaykovtzi and Kotsubinychiki — new source for dating of the West Podolian group of the Early Scythian culture (based on the materials from 2007–2009 excavations).

A number of rather unusual funerary sites of the Early Scythian culture have been excavated in the west of Ukraine during the last years. The barrow near the village of Shvaykovtzy gave an assemblage that contained both the artifacts typical of the Eastent Hallstatt cultures of Central Europe and the objects characteristic of the early Scythys of the North Black Sea region. The barrow can be dated to the third quarter of the VII c. BC. Barrow 2 near the village of Kotsubinychiki yielded, among other things, a series of four bronze finials which in the author's view represent an intermediate link between the finials of the East European forest-steppe and those of the Carpathian basin. The analyzed material suggests that the interconnections and interactions between the Early Iron Age cultures of the Carpathians, East European forest-steppe, and the Caucasus embraced the whole variety of human activities, including religious ideas and funerary traditions.

Keywords: Western Podoliya, Early Iron Age, Early Scythian culture, barrows, zoomorphic finials.

Среднее Поднестровье (Западная Подолия и сопредельные территории) принадлежит к тем областям, где в раннем железном веке соприкасались культурные традиции Центральной и Восточной Европы. Известная здесь

западно-подольская группа памятников является единственной на всей территории Архаической Скифии, где раньше, чем в Карпатском бассейне, бытовала гончарная сероглиняная керамика местного производства (Смирнова 1999: 54), а сложные по своей архитектуре погребально-поминальные усыпальницы Среднего Поднестровья не имеют аналогов в сопредельных областях. Новыми богатыми памятниками, значительно дополнившими существующие представления о погребальных обычаях западно-подольской группы, стали курганы возле сел Швайковцы и Коцюбинчики Чорткивского района Тернопольской области Украины (Бандрівський 2009а: 56–59; Бандрівський 2009б: 202–235; Бандрівський 2011: 59 сл.; и др.).

I. Краткое описание объектов

Курган в Швайковцах (рис. 1: 1–2; 2). Гробница в Швайковцах представляла собой сложное архитектурное сооружение, построенное с использованием большого количества разносортного камня, глыб и плит, а также деревянных конструкций (несущих столбов-опор, внешнего ограждения, досок обшивки внутренних стен сооружения). В центре сооружения находилась каменная выкладка подквадратной в плане формы (4,9×5,2 м), которая сверху была перекрыта пятисантиметровым слоем чистой желтой глины. По периметру выкладки было расположено 12 ям диаметром до 0,9 м и глубиной 1,2 м от уровня выкладки¹. Вся эта конструкция была заключена в своеобразный подквадратный в плане «футляр» (9,5×11 м) в виде сплошного рва с находящейся в нем деревянной стеной или галереей. В центре каменной вымостки на глубине 1,35 м под завалом каменного свода усыпальницы были исследованы остатки погребения — кремация в деревянной урне, нижняя часть которой была вкопана в пол.

Большая часть погребального инвентаря находилась по краям каменной выкладки. Из 10 керамических сосудов восемь располагались в юго-западном углу усыпальницы (среди них пять мисок, один глубокий черпак и два сосуда баночной формы). Здесь же, в углу обитого досками внешнего сооружения, под массивным завалом обрушившегося каменного свода, среди керамики лежал на боку бронзовый котел (рис. 2–3), а рядом с ним в одной из мисок — бронзовое ситечко для отцеживания вина (рис. 4). В верхней части заполнения котла, ситечка и мисок, а также вперемешку с ними находились остатки деревянных брусков и, возможно, досок, указывающих на вероятность того, что эта посуда (в момент обрушения свода) могла быть расставлена на деревянных полках или стоять в своеобразном шкафу. Именно эта прослойка из органического материала в значительной мере амортизировала удары падающих сверху камней.

¹ В первых публикациях материалов кургана в Швайковцах, исходя из многочисленных аналогий, было высказано предположение о столбовом предназначении этих ям. Хотя остатков столбов в них не было обнаружено, на плане кургана в Швайковцах (2009) они представлены как гипотетически существующие. Однако после проведенного анализа погребально-поминальных (?) сооружений в Сокильце, Коцюбинчиках и других местонахождениях появились основания считать, что такие ямы (или часть их) имели, возможно, иное назначение: 1 — были сооружены на раннем этапе сооружения швайковицкого комплекса для создания свода над будущей вымосткой; 2 — могли быть культовыми, поэтому большая их часть была до половины перекрыта уложенной сверху каменной вымосткой.

1
2

Рис. 1. Курган в Швайковцах в процессе раскопок (1–2).

Fig. 1. Shvaykovtsy barrow during the excavation (1–2).

Рис. 2. Курган в Швайковцах: процесс раскопок сосудов.

Fig. 2. Shvaykovtsy barrow: the group of vessels being excavated.

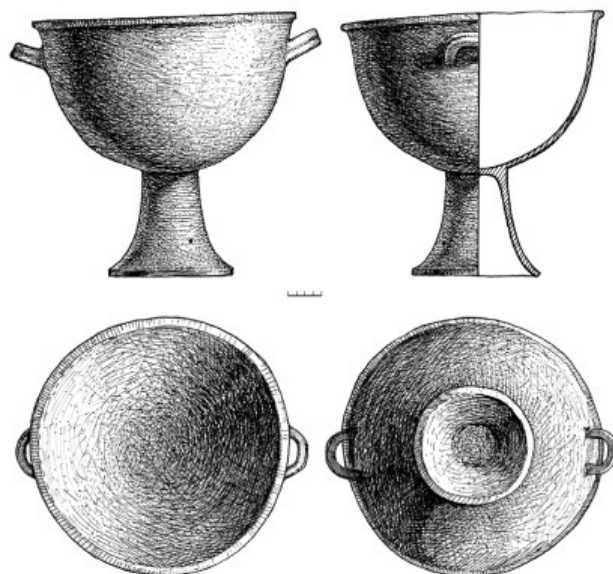

Рис. 3. Курган в Швайковцах. Бронзовый литой котел в разных проекциях.

Fig. 3. Shvaykovtsy barrow. Cast bronze cauldron in different projections.

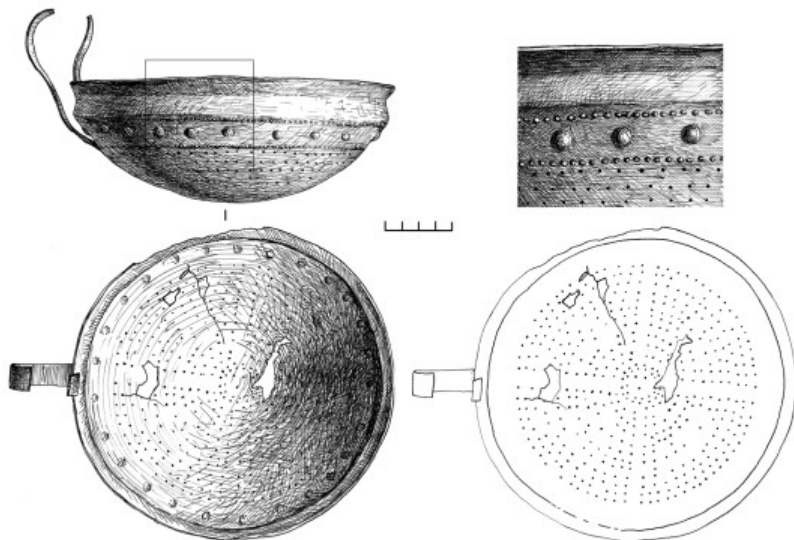

Рис. 4. Курган в Швайковцах. Бронзовое ситечко для отцеживания вина.

Fig. 4. Shvaykovtsy barrow. Bronze strainer for wine.

Бронзовый котел имеет вид чаши полусферической формы с конической пустотелой ножкой (рис. 3). С двух сторон сверху под венчиком прикреплены две горизонтально расположенных ручки. Высота изделия 32 см, диаметр 32,04 см, толщина стенок 0,4–0,5 см, ширина «Г»-образного края венчика 1,1 см, ширина ручек по корпусу 6,6 см, высота ножки 14,04 см и диаметр ее основы 15,07 см. На ножке ниже середины ее высоты с двух сторон симметрично расположены два сквозных отверстия, возможно, предназначенные для более устойчивой (с помощью штыря) фиксации котла при его установке и транспортировке. Вся поверхность котла от верхней части ножки и особенно тулово была покрыта толстым слоем копти.

Ситечко для отцеживания вина имеет полусферическую в разрезе форму, сильно профилированный и отогнутый наружу венчик, а также высоко поднятую над краем плавно изогнутую ручку (рис. 4). Диаметр ситечка 19,03 см, высота чаши 6,09 см, высота ситечка с ручкой около 12 см, толщина стенок чаши до 0,1 см. Ручка (ширина 1,4 см) прикреплена к тулову с помощью трех бронзовых заклепок: одной большой снизу и двумя меньших размеров с внутренней стороны венчика. Нижняя часть ситечка до дна сплошь покрыта густой сетью небольших отверстий в 15 рядов. Верхняя половина ситечка украшена пуансонным орнаментом в виде двух полос, между которыми изображено 27 оттиснутых изнутри «жемчужин». Каждая такая «жемчужина» окружена пуансонным узором, переходящим в «бегущую волну». Этот декор отличается изящной манерой исполнения.

Навершие ножен акинака (?) было обнаружено под каменным завалом на глубине 1,23 м на северо-западном краю выкладки. Оно представляет собой металлическую удлиненную усеченно-коническую втулку (длина 7,2 см),

овальную в разрезе, размерами в основании 2,7×1,4 см (рис. 5). Все изделие покрыто шестью рядами прорезных треугольников, разделенных одной или двумя линиями. На поверхности сохранились следы позолоты (?).

Костяной гребень (рис. 6), найденный возле остатков столба XII, был наполовину раздавлен камнем обрушившегося свода. Гребень изготовлен из костяной или роговой пластины, которую перед этим выпрямили в нагретом состоянии. Лицевая сторона пластины тщательно заполирована, обратная — шероховатая. Размеры гребня 8,3 × 7,3 см, толщина в средней части 3–4 мм. Первоначально была вырезана трапеция, в зауженной части которой было аккуратно пропилено 29 или 30 плоских и длинных «зубьев». Далее по широкой половине пластины был нанесен рисунок в виде протом двух конских голов, обращенных в разные стороны, и пластина в этой части была обрезана по контуру голов коней. После этого глубокими врезными линиями и насечками мастерски были вырезаны морды коней с крепко сжатыми ртами, ноздрями, глазами с надбровной дугой, торчащими ушами со стилизованно показанной ушной раковиной и гривами, обозначенными короткими зубчиками. Слегка склоненные вниз морды коней создают впечатление скрытой мощи и грозной динамики.

Панцирные чешуйчатые наборы. После разборки мощного завала каменного свода на поверхности каменных плит (на краю выкладки возле входа в усыпальницу) на площади 4,1×2,1 м были расчищены три панцирных набора. Факт их достаточно хорошей сохранности объясняется тем, что поверх пола, на котором

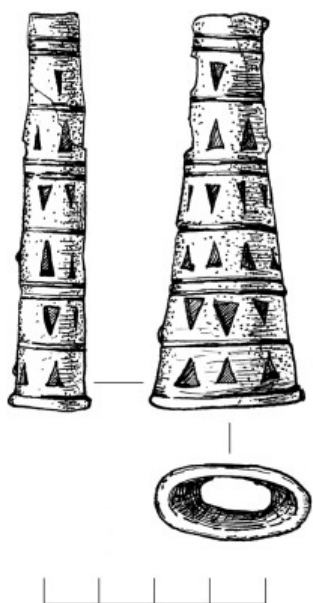

Рис. 5. Курган в Швайковцах. Бронзовое навершие (ножны акинака?).

Fig. 5. Shvaykovtsy barrow. Bronze finial (acenaces sheath?).

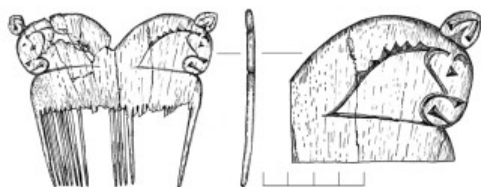

Рис. 6. Курган в Швайковцах. Зооморфный костяной гребень.

Fig. 6. Shvaykovtsy barrow. Zoomorphic bone comb.

они лежали, был намыт толстый слой ила, толщина которого, например, над вторым панцирным блоком, составляла 0,42–0,45 м². Остатки первого панцирного набора расчищены на глубине 1,30–1,35 м от уровня современной поверхности на краю каменной выкладки. Здесь железные пластинки-чешуйки лежали отдельными скоплениями на пятисантиметровом слое чистой желтой глины, которой была покрыта выкладка. Наибольшее количество панцирных чешуек и длинных наборных пластин обнаружено вокруг столбовой (?) ямы 1. Это наводит на мысль о том, что панцирь мог быть подвешен на столбе, а когда истлел, то упал на пол и вскоре был перекрыт натечным илом. Хорошо сохранившиеся фрагменты брони первого доспеха (1,2–1,3 тыс. пластин-чешуек размером в среднем 2,6 × 1,8 см, 2,2 × 1,2 см и др.) свидетельствуют о том, что он был набран из пластин, нашитых горизонтальными рядами. Найдено также девять пластин от поясного набора, которые имеют характерную S-образную форму, размерами 9,0 × 1,9 см. Здесь же были обнаружены бронзовая ворворка и костяная застежка-палочка. Второй и третий панцирные блоки расчищены на большей глубине (1,55–1,60 м) и находились в распростертом виде, полностью перегородив вход в центральную часть сооружения. В состав второго панцирного набора, кроме множества чешуек, входило 25 железных длинных пластин от поясного набора. От третьего панциря сохранилось наибольшее количество (4,5–5 тыс.) пластин-чешуек, в том числе 27 больших изогнутых пластин длиной до 10,9 см при ширине 1,6–1,7 см.

Боевые топоры. Первый топор (длина 23,5 см) обнаружен в центральной части каменной выкладки неподалеку от урны с трупосожжением. Сохранилась часть деревянной рукояти длиной до 60 см, которая лежала на тонком слое органики коричневого цвета (остатки кожаного футляра?). Во втулке топора кроме дерева торчал железный клин длиной 3,2 м с грибообразной головкой (рис. 7: 1). Топор принадлежит к группе топоров-молотков типа 3, по классификации В. А. Ильинской (Іллінська 1961: 31). В отличие от известных экземпляров у топора из Швайковиц на обушной части присутствуют четыре симметрично расположенных пирамидальных шипа, служащих для

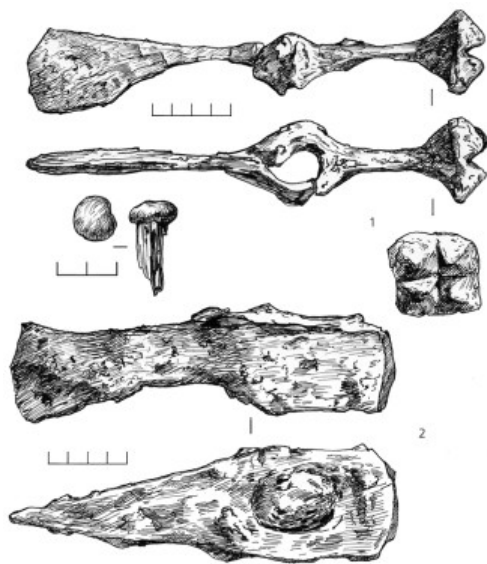

Рис. 7. Курган в Швайковцах. Железные боевые топоры: 1 — с удлинненным обухом; 2 — клинообразного типа.

Fig. 7. Shvaykovtsy barrow. Iron battle axes: 1 — with elongated butt; 2 — wedge-shaped type.

² Эта усыпальница какое-то время стояла открытой, чем и объясняется появление в заполнении ее сооружений илистых отложений, которые впоследствии исполнили роль «амортизатора», значительно уменьшив колоссальное давление на панцирные наборы и другие изделия от просевших каменных блоков свода.

предотвращения скольжения при ударе. Второй топор (рис. 7: 2) принадлежит к группе клиновидных топоров типа 2 (массивнообушные с выемкой в основании), имеет длину 17,5 см и был обнаружен возле второго панцирного блока.

Курган 2 в Коцюбинчиках. В 2008 г. было продолжено исследование курганного могильника западно-подольской группы возле с. Коцюбинчики Чортковского района Тернопольской области. Один из самых больших курганов (№ 1) диаметром около 50 м, известен в специальной литературе еще с середины XIX в., а в XX в. неоднократно обследовался экспедициями Л. И. Крушельницкой и Ю. Н. Малеева. Раскопки двух других курганов диаметром до 25 м и высотой до 3 м каждый были начаты в 1880 г. местной помещицей А. Любич-Потоцкой. Из кургана № 2, по информации австрийского археолога Г. Оссовского, было вывезено несколько телег камня, а в соседнем кургане № 3 на глубине около 3 м рабочие тогда же наткнулись на куски обугленного дерева и сгнившие бревна. На этом раскопки обоих курганов были остановлены и больше не возобновлялись.

Объект. Доисследованию подвергся курган № 2, насыпь которого все еще возвышалась более чем на 2 м. Под завалом каменных плит на уровне дневной поверхности в центре объекта была расчищена каменная выкладка подквадратной в плане формы (5,2×5,6 м). По всей поверхности она была обмазана слоем темно-коричневого суглинка толщиной 2–3 см, сверху которого был утрамбован пятисантиметровый слой чистой желтой глины. Вдоль краев выкладки по периметру были установлены 12 деревянных столбов диаметром до 0,4 м, которые были опущены в ямы глубиной 0,9 м от уровня каменной выкладки или 2,6 м от уровня современной поверхности насыпи кургана. Полностью расчищено четыре таких столба, а часть других была потревожена раскопками конца XIX в.

Каменную выкладку со всех сторон на расстоянии 0,6–0,8 м окружал ров шириной около 0,7 м, также подквадратной в плане формы, размерами 7,6×8,10 м. В сохранившейся части этого внешнего рва на расстоянии около 1,2 м друг от друга были зафиксированы остатки деревянных столбов (диаметром 0,30–0,35 м), следы которых отчетливо выделялись в глубоких ямах в виде древесной трухи темно-охристого цвета. В верхней части они были дополнительно укреплены вертикально поставленными плитами. Между этими большими столбами во рву был выкопан ряд меньших столбов, диаметром до 0,17–0,20 м. Таким образом, эта внешняя деревянная стена могла исполнять роль некоего «футляра», в котором находилась каменная выкладка.

Исследуемый объект в свое время подвергся внушительному «вторжению»: уже после того, как каменное перекрытие над выкладкой³ обрушилось, с вершины этого завала до уровня каменной выкладки был выкопан большой шурф (более 5 м). Свидетельством того, что почти вся площадь каменной выкладки при этом вторично расчищена от обрушившихся на нее плит, является тот факт, что на всей ее поверхности (на глубине 1,80–1,85 м от вершины насыпи) в беспорядке было раскидано большое количество очень небольших фрагментов от пяти керамических сосудов, а также мелких фрагментов

³ Предположительно каменное перекрытие могло иметь вид низкой арки и опираться на 12 массивных столбов.

кальцинированных и слегка обожженных костей. Выше и ниже уровня поверхности каменной выкладки керамики и костей практически не найдено.

Как выяснилось, причиной вторичного «вторжения» в курган было не его ограбление, а расчистка каменной выкладки в центральном и юго-восточном секторах под глубокую подпрямоугольную (около 2,8 × 2,2...2,3 м; север-юг, с небольшим отклонением к западу). Среди особенностей этой камеры следует отметить круглые ямы (диаметром 0,85–0,90 м) в четырех углах, выкопанные от уровня выкладки, забутованные крупными плитами известняка без остатков дерева; а также ее большую глубину — 3,4 м от уровня современной поверхности. На всю свою высоту эта камера была заложена плитами известняка больших и средних размеров, при выборе которых никаких находок не обнаружено. В западной стенке камеры обнаружен пустой «тайник» (глубина 2,8 м от уровня современной поверхности), представляющий собой полусферическую нишу (ширина в основе 0,8 м, высота 0,3 м и глубина 0,9 м), дно которой было тщательно уложено плоскими, хорошо пригнанными плитками.

Факт обнаружения «тайника», а также форма и глубина камеры не дают основания считать ее грабительской. С учетом того, что аналогичные подпрямоугольные камеры с четырьмя дополнительными ямами по углам хорошо известны в данном регионе Западной Подолии как по раскопкам предвоенного времени (Шидливцы 1891 г., Ладычин 1936 г.), так и по недавним (Сокилец 2002 г.), остается предположить их культовое назначение.

Находки. На поверхности каменной выкладки были обнаружены сильно фрагментированные обломки пяти глиняных сосудов: двух мисок, двух корчаг и горшка. Привлекает внимание тщательность отделки тонкостенных чернолощеных мисок и корчаги. На западном краю камеры, перерезавшей вымостку, найден небольшой железный черешковый ножик⁴. Возле одной из столбовых ям на восточном краю каменной выкладки в слое угля мощностью 4–7 см были расчищены маленькое бронзовое кольцо с отростком (рис. 8: 6) и бронзовый трехлопастный наконечник стрелы с обломанным шипом на втулке (рис. 8: 5). Предположительно эти изделия были «втоптаны» в слой угля. Других предметов на исследуемой сохранившейся части вымостки не обнаружено.

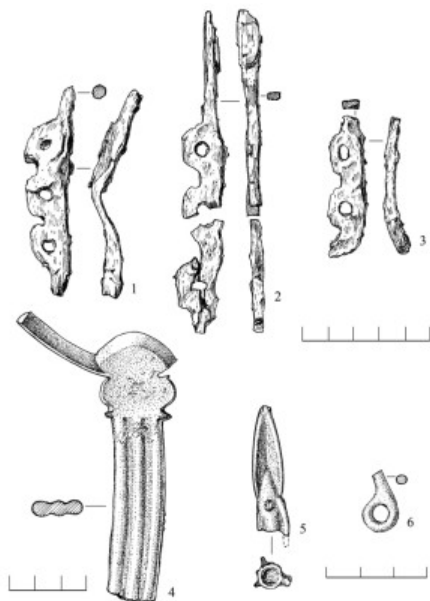

Рис. 8. Коцюбинчики, курган 2. Трехпетельчатые псалии (1–3), ручка зеркала (4), бронзовый трехлопастный наконечник стрелы (5), колечко (6).

Fig. 8. Kotsubinychiki barrow 2. Three-loop cheekpieces (1–3), mirror handler (4), three-bladed bronze arrowhead (5), ring (6).

⁴ Возможно, случайно, но именно в этом месте, одним метром глубже, впоследствии был обнаружен вырезанный в стенке ямы «тайник», оказавшийся пустым.

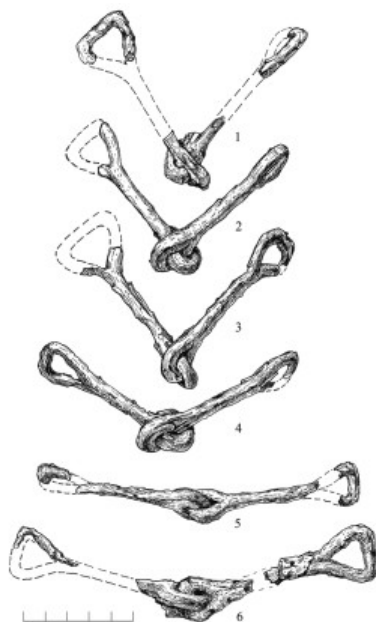

Рис. 9. Коцюбинчики, курган 2. Железные удила (6 пар).

Fig. 9. Kotsubinchiki barrow 2. Iron bits (6 pairs).

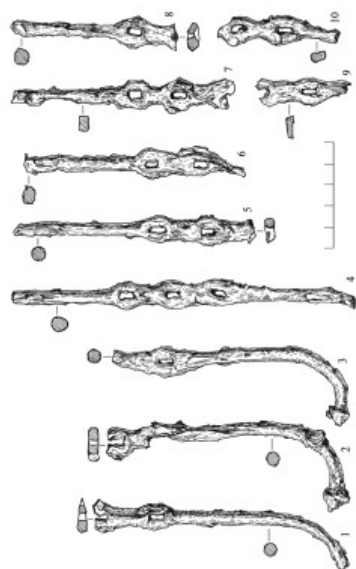

Рис. 10. Коцюбинчики, курган 2. Железные трехдырчатые псалии (10 фрагментов).

Fig. 10. Kotsubinchiki barrow 2. Iron three-hole cheekpieces (10 fragments).

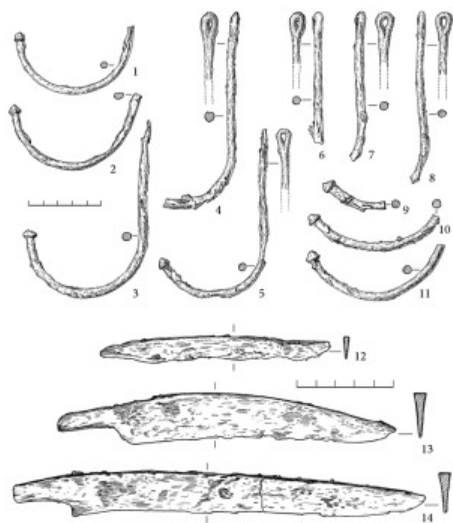

Рис. 11. Коцюбинчики, курган 2. Железные дугообразные предметы и их фрагменты (1–11), ножи (12–14).

Fig. 11. Kotsubinchiki barrow 2. Iron arched objects and their fragments (1–11), knives (12–14).

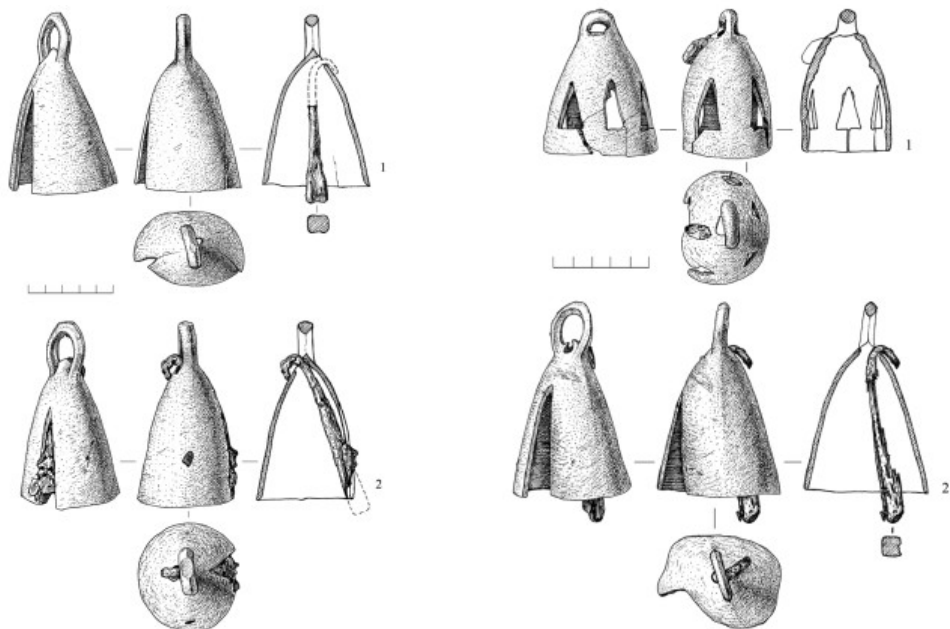

Рис. 12. Коцюбинчики, курган 2. Первый и второй бронзовые колокольчики.

Fig. 12. Kotsubinchiki barrow 2. First and second bronze bells.

Рис. 13. Коцюбинчики, курган 2. Третий и четвертый бронзовые колокольчики.

Fig. 13. Kotsubinchiki barrow 2. Third and fourth bronze bells.

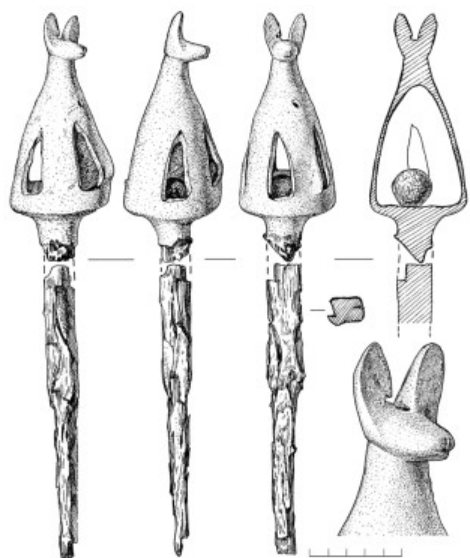

Рис. 14. Коцюбинчики, курган 2. Первое зооморфное навершие.
Fig. 14. Kotsubinchiki barrow 2. First zoomorphic finial.

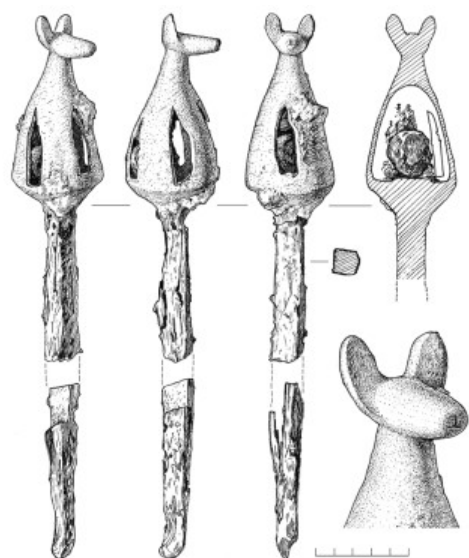

Рис. 15. Коцюбинчики, курган 2. Второе зооморфное навершие.
Fig. 15. Kotsubinchiki barrow 2. Second zoomorphic finial.

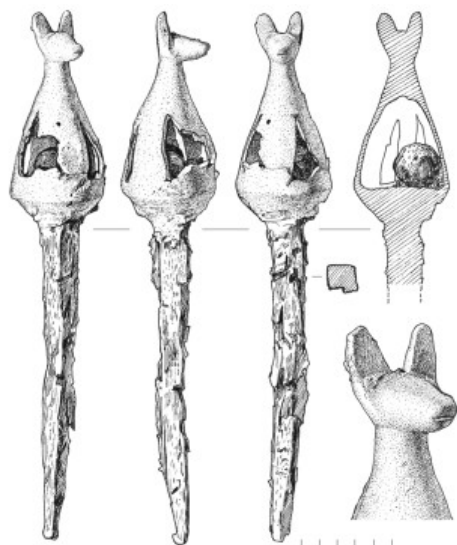

Рис. 16. Коцюбинчики, курган 2. Третье зооморфное навершие.
Fig. 16. Kotsubinchiki barrow 2. Third zoomorphic finial.

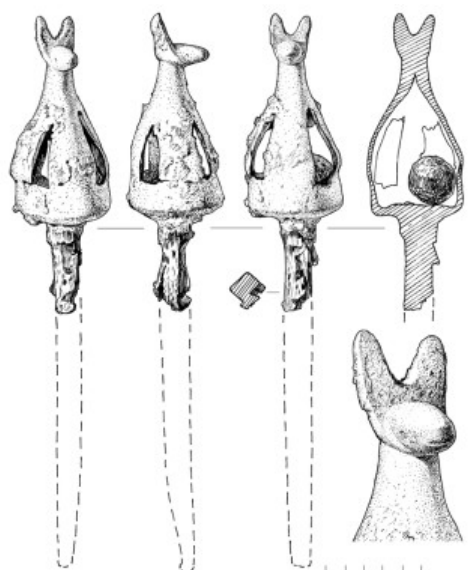

Рис. 17. Коцюбинчики, курган 2. Четвертое зооморфное навершие.
Fig. 17. Kotsubinchiki barrow 2. Fourth zoomorphic finial.

В отличие от выкладки, отмеченное вторичное «вторжение» в курган почти не задело внешний ров с остатками вкопанных в него столбов. С западной стороны одного из таких столбов на глубине 1,75 м от уровня современной поверхности была обнаружена яма (0,49...0,55×0,22...0,3 м, глубина до 0,35 м), доверху заполненная конгломератом из компактно уложенных различных предметов — не исключено, что остатки древесной трухи являются свидетельством существования деревянного ларца. Среди изделий было найдено: 1) шесть пар железных псалиев с удилами, одна из пар относится к трехпетельчатым, остальные — к трехдырчатым; все удила относятся к стремечковидному типу (рис. 8: 1–3; 9; 10); 2) не менее шести крюкообразных железных изогнутых стержней с петелькой для крепления на прямом конце и грибообразным утолщением на выгнутом конце (рис. 11: 1–11); 3) четыре бронзовых прорезных колокольчика с железными язычками, в ушках которых сохранились остатки туго перевязанных узких кожаных ремешков (рис. 12–13); 4) четыре бронзовых прорезных навершия на длинных железных стержнях; каждое навершие оканчивается реалистической моделировкой мордочки копытного животного (лань?) с высокими торчащими ушами и слегка намеченным ртом. Глаза ни на одной из этих фигурок не показаны. На двух навершиях, лежащих с восточной стороны, сохранились остатки тесно прилегающего к ним деревянного футляра (рис. 14–17); 5) ручка побывавшего в огне бронзового зеркала с частью дужки (рис. 8: 4); 6) два длинных железных черешковых ножа, лежавших в паре под одним из бронзовых наверший, и один короткий черешковый ножик с узким лезвием (рис. 11: 12–14). Важно отметить, что в центральной части описываемого скопления вещей в разных местах и в большом количестве находились комочки извести, прикипевшие к изделиям. С западной стороны к краю этой ямы примыкал слой относительно чистого угля (толщиной 5–8 см), который частично перекрывал несколько пар удил с псалиями, находившихся в верхней части скопления. Яма с вещами была перекрыта мощным (свыше 1 м) завалом из каменных глыб, находившихся над каменной выкладкой и обвалившихся, когда этот объект перестал использоваться (?).

II. Краткий анализ материалов

Датировка материалов из кургана в Швайковцах. Бронзовое *ситечко* для отцеживания вина такой формы и орнаментации, как обнаруженное в кургане в Швайковцах, уникально не только для территории украинской лесостепи, но и для Центральной Европы в целом; близких аналогий ему найти не удалось. По форме и размерам швайковицкое ситечко отдаленно напоминает бронзовые одноручные тонкостенные чаши группы Вал-Хотин (погребение 26 из Будапешт-Бекасмедьер) периода HaB3 (Pare 1999: 403, Abb. 45: A–7). Эти чаши орнаментированы такими же оттиснутыми изнутри «жемчужинами» и имеют аналогичный пуансонный декор. Похожие по форме и орнаментации чаши известны на памятниках ступени Штиллфрид-Подоли I, в частности, из Кляйтнице (погребение 63) и Миловице. Они относятся ко времени IV горизонта кладов Карпатского бассейна, что на время написания Хр. Пэа его работы соответствовало 1050/1020–950/920 гг. до н. э. (Pare 1999: 387, Abb. 37: 6–7). Позднее, во время существования Гальштаттского круга культур VIII–VI вв. до

н. э., эти бронзовые чаши приобретают такую же форму, как и бронзовое ситечко из Швайковиц — с выступающей над краем петельчатой ручкой, но имеют другую орнаментацию (Podborský 2001: 188, Obr. 99: 2–4). В то же время в культурах Верхнего Подунавья появляются и тонкостенные бронзовые ситечки с очень похожим профилем и крестообразной, как на швайковицком экземпляре, но выклепанной фигурой на дне (Podborský 2001: 188, Obr. 99: 9–9a).

Что касается бронзового **навершия** с рядами прорезных треугольников (рис. 5), то аналогичные навершия на ножны акинаков известны на территории Венгрии, где они относятся к группе Альфёльд (Kemenczei 2009: 409, Taf. 187: 3) или, по другой терминологии, культуре Сентеш-Векерзуг. Интересно, что в этой культуре такие предметы использовались и несколько иным способом — как навершия чехла на острие копыя, о чем, например, свидетельствуют материалы из погребения 54 могильника Тапиоселе (Kemenczei 2009: 304, Taf. 82: 9–10). В группе Чюмбруд (или скифских памятниках Трансильвании), которую Б. Тержан датирует началом VII — концом V в. до н. э., а А. Хеллмут — от конца VIII в. до н. э., аналогичные по форме бронзовые навершия с рядами прорезей также использовались как навершия на чехлы для наконечников копий. Например, аналогичное навершие (удлиненное, с многорядным прорезным декором) находилось на острие железного копыя в ингумационном погребении 6 Будешть-Финаце, в котором также были обнаружены два бронзовых трехлопастных длинновтульчатых наконечника стрел с шипами (Marinescu 2006: 62–63, Taf. 30: 4).

Однако носители календербергской культуры восточногальштаттского круга, время существования которой ограничивается HaC — началом HaD1, использовали рассматриваемый тип бронзовых наверший именно как наконечники для ножен меча. Например, похожий на швайковицкий наконечник ножен меча обнаружен на известном календербергском городище Смоленице-Мольпир в северо-восточной Словакии в сооружении 25, которое относится к позднему горизонту (Hellmuth 2006: 63, Abb. 40: b). Более точному определению даты бронзового навершия из Смоленице-Мольпир помогает его стратиграфическое положение — поздний горизонт календенбергской культуры, которая, как считается, только в конце VII в. до н. э. трансформируется в «смешанные» календенбергско-векерзугские комплексы, существующие до начала VI в. до н. э. Хотя, согласно Г. Коссаку, переход от HaC2 к HaD1 приходится на вторую половину VII в. до н. э., однако в соответствии с уточненными данными М. Трахселя (Trachsel 2004) начало HaD1 для культур восточногальштаттского круга наступает начиная с 650 гг. до н. э. Не настаивая на такой ранней дате, однако, полагаю, что наиболее вероятным временным отрезком для распространения бронзовых наверший такого типа, как в Швайковцах, Смоленице-Мольпир и др., может быть третья четверть VII в. до н. э. или заключительная фаза периода HaC2, по Г. Коссаку. Этим же временем следует, видимо, датировать и весь комплекс материалов из кургана в Швайковцах.

Результаты радиоуглеродного датирования. Взятый со стенок бронзового швайковицкого котла образец угля был проанализирован в лаборатории Института археологии НАН Украины (М. Ковалюх). Была получена дата 2950 ± 70 лет назад. На уровне одной сигмы доверительный интервал с вероятностью 67,3 % составляет 1270–1040 лет до н. э. Вторая сигма дает более

широкое датирование от 1380 до 940 ВС, и здесь имеются три пары дат. Наиболее приемлема, согласно М. Ковалюху, дата 1320–970 ВС, которая имеет 89,1 % вероятности и которой, как мы считаем, следует пользоваться в первую очередь.

Котел из Швайковиц в контексте аналогичных находок. Швайковицкий экземпляр принадлежит к довольно редкому типу литых котлов, отличающихся от других экземпляров целым рядом признаков, а главное — наличием двух горизонтально расположенных ручек. В недавно предложенной классификации литых котлов Нижнего Поволжья и Южного Приуралья рассматриваемый тип с горизонтальными ручками известен лишь в одном экземпляре и отнесен к типу V, варианту 1, подтипу А (Демиденко 2008).

Значительно больше (не менее семи) таких литых котлов с горизонтально размещенными ручками известно в украинской лесостепи (пять экземпляров) и в лесостепных районах Подонья и Предкавказья (два экземпляра). Из территориально близких аналогий назовем бронзовый литой котел с частично утраченной нижней частью из с. Иване-Пустэ в Среднем Поднестровье (Тернопольская область Украины), обнаруженный в самом конце XIX в. и сохранившийся на высоту 31 см (Demetrykiewicz 1898: 126, рус.; Гребеняк 1914: 16, табл. I: 5; Sulimirski 1936: 101, tabl. IX: 7). Хотя между местонахождениями двух однотипных котлов в Среднем Поднестровье (Швайковцы и Иване-Пустэ) всего 42 км, однако второй котел больший по размерам и имеет в плане не круглую, а овальную форму (44,5×40,5 см). Кроме того, экземпляр из Иване-Пустэ имеет иначе оформленную пустотелую ножку — она трубчатая, диаметром 9 см.

Своими стройными пропорциями и размерами котел из Швайковиц наиболее близок к литому котлу из кургана возле с. Крячківка (Пирятинский район Полтавской области Украины) (Сидоренко 1964: 191–194, рис. 4). Высота последнего 30 см при диаметре 31 см и меньше, чем у швайковицкого образца, диаметре основания ножки (10,5 см). Меньшую близость швайковицкий котел обнаруживает с экземпляром из кургана 12 Стеблѣва (Корсунь-Шевченковский район Черкасской области Украины). При высоте около 32 см диаметр стеблѣвского котла достигает 36 см (Ковпаненко и др. 1989: 102, 148, рис. 31: 11). Отличается стеблѣвский котел от рассматриваемого экземпляра также и общими пропорциями — имея маленькую пустотелую ножку, диаметром и высотой всего 9 см, «посаженое» на нее тулово котла кажется сильно раздутым, что делает его общие пропорции более приземистыми. Еще один литой котел из известных в Украине находок таких изделий с горизонтально прикрепленными ручками найден на Бельском городище (Шрамко 1987: 120, рис. 57: 17). Однако форма тулова этого котла более приближается к конусовидной, кроме того на краю венчика отсутствует присущее почти всем котлам «Г»-образное утолщение.

Из сопредельных территорий назовем два местонахождения литых котлов с горизонтальными ручками. В кургане 1 возле аула Уляп: котел при высоте 39 см и диаметре 40 см имеет почти такую же (как у стеблѣвского котла) маленькую и, очевидно, не очень стойкую ножку, которая также украшена рельефным валиком (Канторович, Эрлих 2006: 122; 188, кат. 62)⁵. Частично

⁵ Высказанное ранее предположение о том, что упомянутые рельефные валики на ножке котлов — это «кольцевые наплывы, которые могли возникнуть лишь под воздей-

поврежденный котел из могильника в Рябичеве на Среднем Дону (Ростовская область) имеет большое полусферическое тулово с двумя горизонтальными ручками ниже венчика, но ножка у него маленькая (Парусимов 2009: 122–123, рис. 1). Известно также, что горизонтальные ушки имел и котел из кургана 1/В Келермесского могильника (Галанина 1997: 233, № 105; Канторович, Эрлих 2006: 122).

Интерес представляет и тот факт, что некоторые из рассмотренных литых котлов по своим внешним параметрам «вписываются» в квадрат, о чем свидетельствуют их размеры: Швайковцы — высота 32 см и диаметр 32,04 см, Крячкивка — высота 30 см и диаметр 31 см, Уляп — высота 39 см и диаметр 40 см. Можно предположить, что при проектировании общих пропорций трех отмеченных котлов использовался некий метрический модуль, оперируя которым, древние мастера практически безошибочно «вписывали» абрис будущего сосуда в квадрат⁶, что могло делаться и с магической целью.

Распространение и проблемы хронологии литых котлов с горизонтальными ручками. Исходя из того, что все обнаруженные в Украине литые котлы с горизонтальными ручками происходят из ее лесостепной зоны, есть основания предположить, что они были изготовлены и имели хождение в среде местного населения, возможно, наиболее привилегированной его части. Фактов, которые бы свидетельствовали о причастности кочевого и/или иранского населения к производству и использованию в украинской лесостепи рассматриваемого типа котлов, автору неизвестно.

Из пяти известных в Украине местонахождений литых котлов с горизонтальными ручками три являются закрытыми погребальными комплексами. Последние включают ранние (курган Швайковцы, третья четверть VII в. до н. э.) и поздние (курган Крячкивка, V–IV вв. до н. э.; курган 12 Стеблёва, середина — вторая половина V в. до н. э.) памятники. Такие признаки котла из Иване-Пустэ, как овальная в плане форма и значительные размеры корпуса, а также раздутое тулово при маленькой и неустойчивой ножке (что роднит его с котлами из Стеблёва, Рябичева и др.), дают основания датировать его временем не ранее середины — второй половины VI в. до н. э.

ствием неплотного прилегания формы ножки во время заливки металлом» (Петриченко и др. 1970: 71, 76), представляется маловероятным. В таком случае остается открытым вопрос о том, почему этот «литейный дефект», который присутствует на многих котлах, не удаляли. Более правдоподобно предположение, что именно с помощью «кольцевых напильников на ножке литых котлов» эти сосуды и закреплялись на каком-то твердом основании. При этом на самых ранних экземплярах котлов такие функции могли выполнять два симметрично расположенных на ножке отверстия, в которые (после насадки котла на твердое основание) и продевался штифт, жестко фиксирующий сосуд.

⁶ В культурной среде украинской лесостепи того времени, возможно, существовала малая единица длины, похожая на греческий дактиль (толщина пальца), составляющий, как известно, 1,85 см. Можно вспомнить в этой связи упоминание Геродота о том, что толщина стенок колоссального котла в Эксампее «была шесть пальцев» [Hdt. IV: 81]. Не исключено, что общие пропорции литых котлов, которые могут быть «вписаны» в квадрат (спроектированные, возможно, неосознанно с использованием правила «золотого сечения»), могут представлять собой достоверные свидетельства (уменьшенные копии?) реально существовавшего когда-то котла значительных размеров, установленного именно **в самом центре «скифского квадрата»** — в Эксампее.

Если принять приведенные выше наблюдения и предположения, то раннему типу литых котлов с горизонтальными ручками могут быть присущи следующие признаки: 1) стройная форма корпуса, которая своими внешними параметрами «вписывается» в квадрат, а также небольшие размеры изделия; 2) полусферическая в профиль и круглая в плане форма тулова сосуда; 3) высокая и стройная (с широкой основой) ножка без рельефных валиков на поверхности; 4) ручки/ушки петельчатые, а не круглые в разрезе, иногда с желобками по внешней стороне; 5) наличие с двух сторон на пустотелой ножке (как правило, ниже середины высоты) двух симметрично расположенных сквозных отверстий. Не исключено, что последние служили для фиксации с помощью штифта самого котла на каком-то твердом основании, возможно, из органического материала. Таким основанием могла быть торцевая часть деревянного столба, укрепленного, скажем, на кузове ритуальной колесницы либо же какое-то деревянное столбообразное основание в святилище или непосредственно в погребальном сооружении, которое спустя некоторое время перекрывали сводом или курганной насыпью⁷.

Аналогии и предварительные выводы по некоторым материалам из кургана 2 в Коцюбинчиках. Ближайшие параллели рассматриваемому комплексу представляет собой инвентарь кургана 477 (1901 г.) у с. Волковцы в Посулье (Левобережное Поднепровье), в котором также вместе с конской упряжью «лежали рядом параллельно друг другу четыре железных грушевидных навершия со стилизованными птичьими головками, повернутые вершинами в одну сторону <...>, а поверх них в беспорядке — 6 бронзовых колокольчиков с железными язычками внутри и остатками кожаных ремешков в ушках...» (Галанина 1977: 42, табл. 22: 8–12, 14–16). Именно колокольчики из Волковцев имеют такие же боковые сквозные треугольные прорези-резонаторы для более сильного звучания, что и коцюбинские экземпляры. Напротив, колокольчики из Краснознаменского кургана 1, южная гробница, более массивны, не столь изысканны и не имеют прорезей (Петренко 2006: табл. 105: 1–3), что, в конечном итоге, не дает основания связывать происхождение западноподольских колокольчиков с районом Предкавказья. Обращают на себя внимание находки в территориально близком Карпатском бассейне чрезвычайно схожих комплексов, включающих бронзовые прорезные навершия, колокольчики и изогнутые крюкообразные железные стержни (например, Дьондьеш, а также Надьтарса — Kemenczei 2004: 173–177)⁸.

Относительно **прорезных зооморфных наверший** из кургана 2 в Коцюбинчиках (рис. 14–17) следует отметить, что навершия с зооморфными фигурками бытовали в культурах Восточной и Центральной Европы не позднее второй

⁷ Возможно, что неровная поверхность большинства литых котлов рассматриваемого типа и нередко необработанные литейные швы могут свидетельствовать не о «небрежном» изготовлении, а, скорее, о том, что данные котлы приобретались для погребального обряда, который предполагал их использование в короткий промежуток времени. Поэтому дополнительно обрабатывать поверхность такого сосуда после его отливки, вероятно, не имело смысла. В некотором роде это напоминает ингумационные захоронения высококой культуры среднего периода развития, в которых найдены миниатюрные и почти всегда небрежно сделанные копии использовавшихся в быту глиняных сосудов — горшков, мисок, черпаков и пр.

⁸ По нашему мнению, это позволяет поставить вопрос о более широком территориальном распространении в южном и юго-западном направлениях культуры западноподольского типа, нежели это ранее представлялось.

половины VII — IV в. до н. э. Их территориальному распространению, хронологии и классификации посвящены несколько специальных работ (Іллінська 1963: 33 сл.; Переводчикова 1980: 23 сл.; и др.). Почти все известные сейчас навершия рассматриваемого типа можно разделить на две группы: втульчатые и на железных штырях. Видимо, эта технологическая особенность может отражать не только различия в их использовании, но также различия в том религиозно-погребальном контексте, для которого они изготовлялись. Поэтому среди общей массы изделий такого типа целесообразно рассмотреть и проанализировать прорезные зооморфные навершия на железных штырях.

При картографировании таких изделий выявились интересные закономерности. Во-первых, все навершия такого типа обнаружены исключительно в лесостепной зоне Украины, в Карпатском бассейне и Предкавказье⁹. Во-вторых, вырисовывались четыре области их концентрации: 1 — Предкавказье (Ульские курганы, Келермес, Краснознаменский могильник, хут. Гавердовский возле Майкопа); 2 — Левобережное Поднепровье/Посулье (Старшая Могила, Волковцы, Будки, Поповка); 3 — Правобережное Поднепровье (Репяховата Могила, Матусов, Журовка, Смела, Межиричка); 4 — Карпатский бассейн (Михалыфе, Герньесег, Дьондьеш и два экземпляра из Бухарестского музея). На промежуточных территориях зооморфных наверший рассматриваемого типа не обнаружено, за исключением комплекса в Коцюбинчиках. Возможно, такая компактность в распространении наверший свидетельствует об их эксклюзивном использовании неким привилегированным слоем населения в пределах ограниченных территорий. В-третьих, в результате картографирования обнаружено, что железные прорезные навершия с клювообразной верхушкой были распространены исключительно в Поднепровье (Поповка, курган 3; Журовка, курган 407; Репяховата Могила; в том числе в Посулье) и Предкавказье (Келермес, курган 1), но они неизвестны в Карпатском бассейне и прилегающем к нему Среднем Поднестровье. Вместе с тем именно в Карпатах распространены неизвестные в Восточной Европе прорезные навершия на штырях, почти исключительно увенчанные фигурками сидящей лани с подогнутыми конечностями и двумя вверх торчащими ушами (Дьондьеш, Михалыфе, Герньесег, Баласадьормот, два экземпляра из Бухарестского музея). Прослежена еще одна закономерность: на всех навершиях из Карпат и прилегающего Среднего Поднестровья с изображением полнофигурной лани или ее головки отсутствуют глаза, что, скорее, не связано с небрежностью литейщика — в противном случае рот и ноздри на головках лани из Коцюбинчиков с такой скупулесностью не изображались бы. Во всем восточноевропейском регионе образу сидящей лани можно назвать лишь одну аналогию — это биметаллическое навершие из кургана 8 могильника Новозаведенное-II.

Проанализированный материал дает основания предположить, что зооморфные прорезные навершия на железных штырях из Карпатского региона выглядят морфологически более гомогенными по сравнению с похожими по конструкции навершиями из синхронных памятников украинской лесостепи и Предкавказья. Карпатские находки наверший представляют собой

⁹ Отсутствие наверший в этот период в степной части украинского Причерноморья и, в целом, в восточноевропейской степи нуждается в объяснении.

исключительно **полнофигурные** изображения зверя (пять экземпляров — сидящая лань, один экземпляр — бык из Надьтарцза в Венгрии), в то время как большинство зооморфных наверший на штырях из Восточной Европы увенчаны в подавляющем своем большинстве лишь **головками** животных, в том числе головками быка (Ульский курган 2; Старшая Могила).

Исходя из этих признаков, зооморфные навершия из кургана 2 в Коцюбинчиках не могут быть причислены ни к навершиям Карпатского района (этому противоречит изображение только головки лани, а не всей фигуры), ни к группе схожих наверший из районов восточноевропейской лесостепи, среди которых изображений головок лани почти не известно. Это позволяет сделать вывод, что навершия из Коцюбинчиков по всем признакам представляют собой промежуточное звено между навершиями восточноевропейской лесостепи и Карпатского бассейна.

Однако говорить об одинаковом влиянии из этих двух регионов на появление в Среднем Приднестровье локального типа наверший и всего, что с ними связано, не приходится. Доказательством тому служат другие предметы из кургана 2 Коцюбинчики, а именно четыре прорезных колокольчика, высотой до 11,3 см и диаметром до 7 см (рис. 12–13). Ближайшие их аналогии имеются среди инвентаря кургана 477 из Волковцы (Галанина 1977: табл. 22: 11–12, 15), а также в южной гробнице Краснознаменского кургана 1 Центрального Кавказа, в Закавказье и Урарту (Петренко 2006: 73). Близкие аналогии рассматриваемым колокольчикам обнаруживаются и среди ассирийских образцов — бронзовые колокольчики с железными язычками (80 экз.) были найдены экспедицией А. Х. Лэйарда в одном из помещений дворца в Нимруде. Найденные там колокольчики имели прорезы по бокам, а наибольшие из них были 9 см высотой и 6 см в диаметре (цит. по: Fétis 1869: 345, fig. 125). Поскольку в Краснознаменских курганах колокольчики, как и прорезные навершия на железных штырях, служили аксессуарами церемониальных колесниц (Петренко 2006: 73), можно предположить, что такие изделия могли аналогичным образом использоваться и на других территориях, рассмотренных в настоящей статье.

Проанализированные материалы свидетельствуют, что взаимосвязи и взаимовлияния между культурами раннего железного века Карпатского региона, восточноевропейской лесостепи и Кавказа касались всего многообразия жизнедеятельности человека и даже такой, казалось бы, консервативной и деликатной сферы бытия, как религиозные воззрения и погребальные традиции.

Литература

- Бандрівський М. С. 2009а. Захисне озброєння на заході України: час і причини появи // Козецький А., Підкова І. (ред.). Цитаделя. Львівський мілітарний альманах 1. Львів: Астролябія, 56–59.
- Бандрівський М. С. 2009б. Новий ритуальний об'єкт часів скіфської архаїки зі Швайківець біля Чорткова на Тернопільщині (попереднє повідомлення) // Отрощенко В. В. (ред.). Взаємозв'язки культур епох бронзи і раннього заліза на території Центральної і Східної Європи. Збірник наукових праць на пошану Л. І. Крушельницької. Київ, Львів: ІА НАНУ, 202–235.

- Бандрицкий М.* 2011. Восточногальштаттский импорт — новый источник для датировки курганов среднеднепровской (западноподольской) группы (по материалам усыпальницы в Швайковцах возле Чорткова на Тернопольщине) // Алёшкин В. А., Бочкарёв В. С. (ред.). Переход от эпохи бронзы к эпохе железа в Северной Евразии. Мат-лы Круглого стола 23–24 июня 2011 года. СПб.: ИИМК РАН, ГЭ, 59–63.
- Галанина Л. К.* 1977. Скифские древности Поднепровья (Эрмитажная коллекция Н. Е. Бранденбурга). М.: Наука (САИ Д1–33).
- Галанина Л. К.* 1997. Келермесские курганы: «Царские» погребения раннескифской эпохи. М.: Палеограф.
- Гребеняк В.* 1914. Сліди скитської культури в Галичині // ЗНТШ СХVII–СХVIII, 9–16.
- Демиденко С. В.* 2008. Бронзовые котлы древних племен Нижнего Поволжья и Южного Приуралья (V в. до н. э. — III в. н. э.). М.: ЛКИ.
- Іллінська В. А.* 1963. Про скіфські навершники // Археологія 15, 33–60.
- Канторович А. Р., Эрлих В. Р.* 2006. Бронзолитейное искусство из курганов Адыгеи VIII–III века до н. э. Из фондов Государственного музея Востока и Национального музея Республики Адыгея. М.: Музей истории искусств народов Востока.
- Ковпаненко Г. Т., Бессонова С. С., Скорый С. А.* 1989. Памятники скифской эпохи Днепровского лесостепного правобережья. Киев: Наукова думка.
- Кузнецова Т. М.* 2007. Скифские котлы (сакральный маркер социума) // Зуев В. Ю. (ред.). Боспорский феномен: сакральный смысл региона, памятников, находок. СПб.: ИИМК РАН, 239–243.
- Ольговський С. Я.* 1978. Бронзовий казан з Реп'яховатої Могили з Черкащини // Археологія 58, 78–83.
- Парусимов И. Н.* 2009. Комплекс IV в. до н. э. из могильника Рябичев // ССПК XV, 122–123.
- Переводчикова Е. В.* 1980. Типология и эволюция скифских наверший // СА 2, 23–40.
- Петренко В. Г.* 2006. Краснознаменский могильник. Элитные курганы раннескифской эпохи на Северном Кавказе. Москва, Берлин, Бордо: Палеограф.
- Петриненко О. М., Шрамко Б. А., Солнцев Л. О., Фомін Л. Д.* 1970. Походження і техніка лиття бронзових казанів раннього залізного віку // Нариси з історії природознавства і техніки 12, 67–78.
- Сидоренко Г. О.* 1964. Скифський курган на р. Удай // Археологія XVI, 191–194.
- Смирнова Г. И.* 1999. Еще раз о серой кружалной керамике из раннескифских памятников Среднего Поднепровья // АСГЭ 34, 44–57.
- Шрамко Б. А.* 1987. Бельское городище скифской эпохи (город Гелон). Киев: Наукова думка.
- Demetrykiewicz W.* 1898. Vorgeschichte [Galiziens] // Die österreichisch-ungarische Monarchie in Wort und Bild (XII): Galizien. Vienna: K. K. Hof- und Staatsdruckerei, 111–136.
- Fétis F.-J.* 1869. Histoire générale de la musique, depuis les temps les plus anciens jusqu'à nos jours. Tome premier. Paris: F.-Didot.
- Hellmuth A.* 2006. Untersuchungen zu den sogenannten skythischen Pfeilspitzen aus der befestigten Höhensiedlung von Smolenice-Molpír // Alt K. et al. (Hrsg.). Pfeilspitzen. Bonn: Dr. Rudolf Habelt GmbH.
- Kemenczei T.* 2004. Zur Frage der skythischen Stangenaufsätze aus dem Karpatenbecken // Chochorowski J. (red.). Kimmerowie. Scytowie. Sarmaci. Księga poświęcona pamięci Profesora Tadeusza Sulimirskiego. Kraków: Księgarnia Akademicka, 169–184.
- Kemenczei T.* 2009. Studien zu den Denkmälern skythisch geprägter Alföld Gruppe. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum.

- Marinescu G.* 1984. Die Jüngere Hallstattzeit in Nordostsiebenburgen // *Dacia* NS 28, 47–83.
- Podborský V.* 2001. Dějiny pravěku a rané doby dějinné. Brno: Skripta Masarykova univerzity.
- Sulimirski T.* 1936. Scytowie na Zachodniem Podolu. Lwów: Lwowskie Towarzystwo Prehistoryczne.
- Pare Ch. F. E.* 1999. Beiträge zum Übergang von der Bronze- zur Eisenzeit in Mitteleuropa. Teil 1. Grundzüge der Chronologie im östlichen Mitteleuropa (11.–8. Jahrhundert v. Chr.) // *JRGZM* 45 (1998), 293–433.
- Trachsel M.* 2004. Untersuchungen zur relativen und absoluten Chronologie der Hallstattzeit. Teil 1–2. Bonn: Dr. Rudolf Habelt.